

Доциньская эпоха относится к историческому периоду в Древнем Китае до династии Цинь, начиная с периода возникновения древнего человечества и заканчивая 221 годом до нашей эры, когда Цинь Шихуанди[1] уничтожил шесть царств.

[1] Цинь Шихуанди (秦始皇, буквально: «великий император Основатель Цинь»), настоящее имя Ин Чжэн (嬴政; 259 до н. э. — 210 до н. э.) — правитель царства Цинь (с 245 года до н. э.), положивший конец двухсотлетней эпохе Воюющих Царств. К 221 году до н. э. он воцарился над единой державой на всей территории Внутреннего Китая и вошел в историю как создатель и правитель первого централизованного китайского государства. Основанная им династия Цинь, которой он предназначал править Китаем на протяжении 10 тысяч поколений, лишь на несколько лет пережила императора.

Колокольное и треножниковое письмо, также называемое надписями на бронзе, представляли собой надписи, выгравированные на бронзовых сосудах династий Шан и Чжоу[2]. Период использования надписей на бронзе начинается с раннего периода династии Шан и заканчивается уничтожением шести царств династией Цинь, достигая своего расцвета в период династии Чжоу.

[2] Государство Шан (商), существовавшее с 1554 по 1046 год до н. э. в землях к северу от выхода реки Хуанхэ на Великую китайскую равнину. Государство Шан предшествовало государству Чжоу. Шан является первым китайским государственным образованием, реальность существования которого подтверждена не только археологическими находками (культура Эрлиган), но также повествовательными и эпиграфическими письменными источниками. В результате раскопок были обнаружены цзягувэнь — иероглифические надписи на панцирях черепах и гадательных костях животных, а также бронзовых, нефритовых, керамических, каменных изделиях.

На потрескавшихся древних стенах внутри даосского монастыря были выгравированы ряды надписей в стиле колокольного и треножникового письма — сильные и величественные, с чередующейся плотностью линий и торжественной атмосферой.

Е Фань сосредоточенно и внимательно изучал надписи. Всего здесь было выгравировано двести пятнадцать древних иероглифов, написанных мощными и энергичными штрихами, и словно обладающее жизнью.

Он узнал шестьдесят девять иероглифов, а остальные сто сорок шесть были ему незнакомы, и как бы он ни думал, не мог понять их значение.

Среди узнанных иероглифов девять были угаданы по контексту предыдущих и последующих иероглифов. Эта письменность действительно была слишком древней.

Даже самые опытные ученые не могли полностью понять надписи на бронзе. На его родине потомки могли распознать лишь часть этой письменности.

— Очиститель ци [3] доциньской эпохи... — Сердце Е Фаня дрогнуло. Это действительно была

надпись, оставленная древним человеком с другого конца звездного неба.

[3] Очистители ци (□□□) в древние времена людей, которые первыми стремились к бессмертию, также называли очистителями ци, и они принадлежали к древним культиваторам.

Он внимательно прочитал записи, и хотя большинство иероглифов были нечитаемые, он все же понял, что этот человек, без сомнения, был из доциньского периода Древнего Китая.

Но кем именно он был и имел ли он выдающийся статус в древней истории, Е Фань не мог определить. В конце концов, он не смог распознать почти сто пятьдесят иероглифов.

Но иероглифы «очиститель ци», вызвали у Е Фаня бесконечные фантазии, словно он увидел загадочную эпоху, в которой до древности существовали неизвестные тайны.

Хотя он мог распознать шестьдесят девять иероглифов, они не были связаны между собой, и было трудно объединить предыдущие и последующие части. Он смотрел на них очень долго, но смог лишь смутно понять некоторые кусочки.

Этот очиститель ци доциньской эпохи не пересекал пустоту самостоятельно, чтобы попасть на этот конец звездного неба. В надписях была записана причина, но Е Фань не мог ее прочитать.

— Это какое-то секретное искусство? — нетерпеливо спросил черный пес.

— Нет!

— Малец, ты что-то скрываешь. Мы ведь обнаружили это место вместе, давай быстрее расшифровывай, — поторопил черный пес.

Е Фань проигнорировал его и, повернувшись к Ту Фэю, спросил:

— Ты когда-нибудь слышал, есть ли другие миры за пределами этого мира?

Ту Фэй с сомнением покачал головой:

— Никогда не слышал.

— Что ты знаешь... — черный пес рядом, казалось, был удивлен. — Эти птички каракули — записи об этом?

Е Фань внезапно подумал, что пес очень загадочный и, возможно, знает много секретов, неизвестных другим. Он спросил:

— Ты что-нибудь слышал об этом?

— Я... кое-что слышал, — ответил Черный Император, а затем нетерпеливо спросил в ответ: — Что же все-таки записано этими странными иероглифами на стене?

Ту Фэй тоже посмотрел на него. Они оба хотели знать историю происхождения этого даосского монастыря.

— То, что там написано, невероятно. Говорится, что на другом конце звездного неба есть другой мир...

— Что?! — внезапно воскликнул Ту Фэй. — Неужели действительно существуют бессмертные?

Глаза черного пса тоже блеснули, и он спросил:

— Расскажи подробнее, переведи все иероглифы на стене, чтобы мы могли ясно понять.

— Люди из того места называют себя очистителями ци. Этот культиватор доциньской эпохи пересек бесконечное звездное небо, прибыл сюда и выгравировал надписи.

— Это... как такое возможно? Правда или ложь? — Ту Фэй в шоке разинул рот. — Очистители ци доциньской эпохи настолько сильны? Неужели они сравнимы с Великими Императорами?

Е Фань сказал:

— Он пришел сюда не сам, а следуя по пути, оставленному древними людьми, и непонятным образом попал в этот мир.

— Древние люди... Что это за люди, путешествующие между многочисленными звездными областями? — сердце Ту Фэя трепыхалось от волнения.

А в глазах черного пса вспыхнули два огонька:

— Куда делся этот путешественник? Если удастся поймать его, то можно получить бесценные сокровища.

— Если кто-то пришел в этот мир, разве никто этого не заметил? — Е Фань был очень разочарован. Он надеялся узнать от них хоть какие-то зацепки.

— Человек не из этого мира определенно будет стараться скрыть себя. Прошло уже столько лет, и если он все еще жив, то, вероятно, уже сравним с великими святыми владыками, —

предположил Ту Фэй. Даосскому монастырю было как минимум две тысячи лет.

Е Фань кивнул. Люди доциньской эпохи жили не позднее, чем две тысячи лет назад. Если этот человек все еще жив, то, возможно, он стал верховным патриархом какой-то великой секты.

— Малец, откуда ты знаешь эти птичьи каракули? — глаза черного пса сверкали, и он многозначительно уставился на Е Фаня.

Ту Фэй тоже давно что-то заподозрил и посмотрел на него, полный недоумения.

— Я когда-то читал древнюю книгу, в которой были некоторые такие иероглифы с простыми комментариями, поэтому немного их знаю, — спокойно ответил Е Фань.

— Научи меня! Эта письменность очень таинственная, я хочу ее выучить, — потребовал черный пес.

Е Фань без колебаний ответил:

— Хорошо, нет проблем. Ты научишь меня одному небесному узору за каждый иероглиф, которому я тебя научу.

Черный пес тут же закатил глаза, принимая недовольный вид. Небесные узоры были его самым сокровенным и непревзойденным искусством, и Е Фань уже не первый день пытался их заполучить, но так ничего и не добился.

— Черный Император, ты еще не сказал, слышал ли ты что-нибудь о мирах на другом конце звездного неба? — спросил Е Фань.

— Я знаю слишком мало. Когда-то один Великий Император сказал только пару фраз об этом, но подробностей я не знаю.

— Ты не мог бы рассказать поконкретнее? — Е Фаню хотелось стукнуть его.

— Что значит «поконкретнее»? Я знаю только, что тот Великий Император часто смотрел на звездное небо по ночам, а больше ничего не знаю, — покачал головой черный пес.

— Дохлый пес, ты ведь нарочно что-то скрываешь? — допытывался Е Фань.

— Гав! — пес оскалил зубы, делая вид, что сейчас укусит.

— Ты правда не знаешь? — с сомнением спросил Е Фань.

— Если бы я, Император, знал, стал бы я тебя спрашивать? Я знаю только, что это секрет Великого Императора, о котором посторонние понятия не имеют, — раздраженно ответил черный пес.

С наступлением ночи жаркая пустыня становилась все холоднее, а к глубокой ночи стало пронизывающе морозно. Обычный человек непременно окоченел бы от холода.

Е Фань смотрел на звездное небо, ища путь домой.

«Древние люди могли пересекать пустоту, и я тоже смогу. В будущем я обязательно смогу вернуться...»

Он считал, что в древнюю эпоху на его родине было много секретов.

— Малец, ты и правда возомнил себя Великим Императором? — Черный Император, лежа рядом с даосским монастырем, проснулся и поддразнил его.

— Древний Император каждую ночь смотрел на звездное небо? — спокойно спросил Е Фань.

— Не каждую ночь, но иногда он погружался в раздумья и сидел так всю ночь напролет, — ответил Черный Император, зевая.

— Откуда ты так хорошо это знаешь? — внезапно спросил Е Фань.

Ту Фэй тоже проснулся, прислонился спиной к стене даосского монастыря, и сказал:

— У дохлого пса много секретов, которыми он не хочет делиться. Он только и знает, что жадно отбирать чужие вещи и никогда ни с кем ничем не делится.

— Гав! — лай пронзил ночное небо.

— Ладно, хватит кусаться почем зря.

— Я все это только слышал. Секреты Великих Императоров не так-то легко узнать. Даже если другие будут умолять меня со слезами на глазах, я им не скажу.

— На какие звездные области любил смотреть тот Великий Император? — спросил Е Фань.

— Много разных. Цзывэй, Тайвэй...[4] — Черный пес небрежно назвал несколько названий.

[4] В Древнем Китае небо делили три небосвода, или три Ограды: Цзывэй (☐☐) — Небесный Дворец, Тайвей (☐☐) — Небесный Двор, и Тяньши (☐☐) — Небесный Рынок. Подробнее в конце главы.

Е Фань вернулся в даосский монастырь и снова стал изучать ряды надписей. Он прослеживал их руками, внимательно обдумывал и в конце концов угадал еще два иероглифа — Цзывэй!

Очиститель ци доциньской эпохи упомянул это название, что заинтересовало Е Фаня, и он начал рисовать их на стене.

Шшш...

Внезапно каменная стена начала осыпаться. Все надписи исчезли, и большой кусок потрескавшейся древней стены отвалился.

Было ли это из-за старости или по какой-то другой причине? Сердце Е Фаня дрогнуло, и он легонько провел пальцем, отчего каменная крошка разлетелась, и кусок каменной надписи полностью исчез, осыпавшись толстым слоем.

Раздался легкий звон, и в прогнившей стене показалась тусклая металлическая коробка: старая и обычная.

— Откопал сокровище! — заорал черный пес и яростно бросился вперед, скаля зубы, чтобы отнять его у Е Фаня.

Ту Фэй, стоявший позади, схватил его за облезлый хвост, не давая приблизиться.

— Гав!

Подобно тому, как нельзя трогать зад тигра, облезлый хвост черного пса тоже был запретной зоной. Он развернулся и начал яростно кусаться.

Е Фань разломал стену и достал металлическую коробку. Она была отлита из бронзы, длиной около метра и шириной с ладонь, плотно закрытая и очень прочная.

Бронзовая коробка была тяжелой, от нее исходила прохлада и ощущалась слабая божественная сила. Е Фань мгновенно понял, что стена изначально была запечатана, но из-за древности божественная сила утекла, и много каменной крошки осыпалось.

— Гав!

Черный пес несколько раз укусил Ту Фэя и наконец замолчал, быстро подбежав поближе, чтобы рассмотреть бронзовую коробку.

— Веди себя прилично и не вздумай отбирать! — предупредил его Е Фань.

— Не волнуйся, я просто хочу посмотреть. Как я могу отбирать вещи у своих? — ответил черный пес, задрвав облезлый хвост.

— Черт тебя дери, дохлый пес! — выругался Ту Фэй, на голени которого остался ряд отпечатков зубов. Пошатываясь, он тоже подошел ближе.

Двое людей и собака были полны ожиданий. В конце концов, это была вещь, оставленная культиватором с другого конца звездного неба. Особенно Е Фань, он даже немного нервничал.

Он достал котел, повесил его над головой, и на его тело опустились нити черно-желтой ци, защищая. Затем он медленно открыл коробку. Не было ни вспышки сокровищ, ни парящих благоприятных знаков, даже ряби божественной силы не ощущалось.

Внутри лежал деревянный кнут, очень простой, с вырезанными на нем множеством небесных узоров. Чем дальше на них смотришь, тем загадочней и привлекательней они кажутся.

Он был длиной чуть меньше метра и состоял из более чем двадцати сегментов. На каждом сегменте было несколько сложных, четко выгравированных узоров, естественных и таинственных.

— Деревянный кнут из другого мира. Что это за сокровище? — удивился Е Фань.

Среди известных личностей доциньской эпохи кто использовал деревянный кнут? Он тщательно обдумывал это снова и снова.

Черный Император был знатоком, и увидев этот деревянный кнут, не уступающий железному мечу, чуть не пустил слюни, потому что на каждом сегменте были загадочные небесные узоры.

— Неужели это какое-то сокровище? Но почему я не чувствую колебаний божественной силы? — спросил Ту Фэй.

Вжух!

Деревянный кнут слегка задрожал и неожиданно выплыл из металлической деревянной шкатулки, полетев к Черному Императору.

— Дохлый пес, ты действительно пытаешься его украсть?! — гневно воскликнул Е Фань.

— Стоило мне увидеть это сокровище, как я понял, что оно предназначено мне. Я не хочу источники, отобранные у того быконосого. Отдаю их тебе, а себе возьму этот деревянный кнут!
— Черный Император крепко обхватил кнут своими большими лапами.

— Этот жадный пес действительно хватается любое сокровище, которое видит! — процедил сквозь зубы Ту Фэй.

— Ау-у-у...

Внезапно Черный Император заскулил и тут же бросил деревянный кнут на землю. Стоя на задних лапах, он начал прыгать как сумасшедший, передними лапами обхватив голову и разинув пасть — он выл от боли, как волк.

— Что с тобой?

— Проклятье, мое божественное сознание атаковано!

— Так тебе и надо, кто просил быть таким жадным! — Е Фань ни капли не посочувствовал ему. В прошлый раз он корчился на земле из-за того, что пытался отобрать фрукт, вырезанный из каменной ступы, а сегодня опять взялся за старое.

— Что за сокровище такое? — с сомнением спросил Ту Фэй. Он не осмелился прикоснуться к деревянному кнуту и обошел вокруг него, но ничего необычного не заметил.

— А-а... — внезапно он тоже жалобно вскрикнул, схватившись за лоб.

— Брат Ту, ты в порядке? — встревожился Е Фань.

— Не исследуй его божественным сознанием, он сразу атакует сознание, — сказал Ту Фэй.

У Е Фаня дрогнуло сердце. Он поднял деревянный кнут, подержал его в руке и пробормотал:

— Неужели он специально предназначен для атаки на сознание?

Божественный кнут, оставленный очистителем ци, пришел с другого конца звездного неба. Такое сокровище, скорее всего, оставлено каким-то довольно известным мастером.

[4] Современные названия созвездий, такие как Большая Медведица, Орион и другие, происходят от западных созвездий и обычно связаны с греческой мифологией. Однако в Китае наблюдения за солнечными и лунными затмениями начались еще во времена надписей на костях оракула. Известные нам сегодня названия звездных чиновников восходят примерно к периоду Весны и Осени и Сражающихся царств, к «Трем оградям, Четырем символам и Двадцати восьми лунным стоянкам».

Запад разделил эклиптику, по которой движется Солнце, на двенадцать зодиакальных созвездий. Китай же разделил эклиптику на четыре большие области, названные в честь четырех благоприятных мифических животных, известных как «Четыре символа»: Лазурный Дракон Востока, Белый Тигр Запада, Красная Птица Юга и Черная Черепаха Севера. Каждый символ далее делится на 7 «лунных стоянок», всего «двадцать восемь лунных стоянок». «Лунная стоянка» означает место отдыха, где, по представлениям древних, Луна останавливалась каждую ночь, что удобно для ведения записей.

Лазурный Дракон Востока: Цзяо, Кан, Ди, Фан, Синь, Вэй, Цзи;

Черная Черепаха Севера: Доу, Ню, Нюй, Сюй, Вэй, Ши, Би;

Белый Тигр Запада: Куй, Лоу, Вэй, Мао, Би, Цзуй, Шэнь;

Красная Птица Юга: Цзин, Гуй, Лю, Син, Чжан, И, Чжэнь.

Поскольку древние проводили много времени, наблюдая северное полушарие небесной сферы, они определили важную часть двадцати восьми лунных стоянок как «Три ограды»: Цзывэйюань (□□□), Тайвэйюань (□□□) и Тяньшиюань (□□□). Цзывэйюань расположен рядом с северным небесным полюсом, эквивалентен окружению Полярной звезды и является небесным дворцом, местом обитания Небесного Императора. Тайвэйюань — это небесный двор, где работают Небесный Император и министры. Тяньшиюань — это небесный рынок, место деятельности простых людей.

Названия, используемые в китайском звездном небе, на самом деле происходят от повседневной жизни простых людей и окружающих их вещей, перенесенных на небо.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/4244371>